Глава 1. Часть 3. Гяру, которая продолжала сближаться со мной, была гораздо лучше, чем я думал.

□Я думал, что план Такараи для избегания новых признаний был наполовину шуткой, но оказалось, что она была серьезна.

□Она приходила на пожарную лестницу каждый день в обеденное время.

□Я подозревал, что она сделает что-нибудь, чтобы помешать моей учебе, но вместо этого она обычно делала то, что я хотел. Во-первых, Такараи приходит сюда только для того, чтобы сказать "нет", когда ей признаются, так что не похоже, что она хочет здесь быть во время каждого обеденного перерыва.

□На самом деле она приходит сюда не каждый день, и иногда в признании не говорится ничего про обеденный перерыв, поэтому в таких случаях она с удовольствием обедает со своими одноклассниками.

□Для Такараи - это должно быть болезненный способ вырваться из тисков неприятных признаний, но почему-то она не казалась слишком несчастной, когда приходила сюда.

□Напротив, она даже казалась счастливой.

□Вероятно, это было просто мое воображение или высокомерие.

□Однако, благодаря беседам с Такараи, я стал немного смелее, когда нахожусь перед Цумуги.

□Сегодня утром, когда я спросил Цумуги, которая по какой-то особой причине была вынуждена ездить в школу на поезде, могу ли я отвезти ее на станцию на велосипеде, она ответила: "Да, пожалуйста". Она не возражала против того, что ей приходилось держаться за мою талию и того, что мы ехали вместе.

□Возможно, это и есть эффект Такараи.

□И в этот день, как обычно, Такараи сидела рядом со мной.

— О, кстати, Нагумо-кун, как поживает твоя сестра?

□Когда она это сказала, мне пришлось обернуться, чтобы посмотреть на Такараи.

□Как она узнала о моей семье? Я почти уверен, что никому не говорил. У меня не было никого достаточно близкого человека, чтобы спросить об этом.

— Я только что вспомнила, что видела кого-то похожего на тебя в закуской перед вокзалом на днях.

□У меня появилась идея.

□Когда Цумуги только переехала в дом Нагумо, мы устроили приветственную вечеринку в закуской недалеко от ближайшей станции. Дом семьи Нагумо находится в нескольких минутах езды на велосипеде от школы, так что я уверен, что столкнулся бы с некоторыми из своих одноклассников перед станцией, но я понятия не имел, что Такараи видела меня.

— Ты перепутала меня с другим парнем.

□Я не хотел слишком увлекаться разговором о моей семье. Это дало бы возможность упомянуть Цумуги.

— А? Я была уверена, что Нагумо-кун был тем, кого я видела тогда.

— Что ты подразумеваешь под «уверена»?

— Видишь ли, там был большой парень, который очень громко смеялся, он выглядел так, как будто ему было весело.

— Старик...

□Эти слова нечаянно вырвались из меня.

— Ты зовешь его стариком?

— Нет. Я зову его папой.

— Тебе не нужно это скрывать, понимаешь?

□Такараи усмехнулась.

— Или, скорее, младшая сестра Нагумо-куна действительно милая и очаровательная.

— Ну, по-своему.

□Она такая милая! Я хотел согласиться с ней, но, если бы я сказал подобное Такараи, которая не знала, что происходит, она бы отнеслась ко мне как к человеку с серьезными сисконскими проблемами. Я бы не хотел, чтобы со мной обращались, как с чудаком.

— Я завидую. Приятно иметь брата и сестру. Я единственный ребенок, поэтому я обожаю, когда брат и сестра хорошо ладят.

— Хотя я не знаю, близки мы или нет.

□Мое бормотание, казалось, не было услышано Такараи, которая предавалась счастливой фантазии о воображаемых брате и сестре.

□Я никак не взаимодействовал с Такараи, но я подслушал ее разговор с друзьями, и мне показалось, что Такараи была такой старшекласницей, что уже жила сама по себе. Что ж, как только я услышал, что такая популярная девушка, как Такараи, живет одна, все, о чем я мог думать, это то, что она, вероятно, тащила к себе своего парня, чтобы делать все то и это, поэтому я почувствовал себя еще более далеким от нее и не хотел узнавать ее.

— Но, слава богу, Нагумо-кун отвечает мне должным образом.

— Знаешь, у меня тоже есть рот.

— Это не то, что я имела в виду. — Такараи снова смеется.

□Я никогда не был большим поклонником девушек, особенно таких, как Такараи, которые громкие, напористые и легко смеются, но почему-то я никогда не чувствовал себя неловко.

— Я давно хотела поговорить с тобой, но Нагумо-кун всегда учится в классе. Я не хотела тебя беспокоить, поэтому не смогла этого сделать.

□Удивительно, но, похоже, Такараи тоже имела некоего рода неуверенность в себе.

— Единственное, что я могу делать, - это учиться. Я должен учиться столько, сколько смогу.

— Я так не думаю. В тебе есть много других хороших качеств.

□Я предполагаю, что это был способ Такараи быть тактичной, так как она не упомянула никаких конкретных положительных моментов.

— Если я чего-то не пойму в классе или учебе, пожалуйста, научи меня, хорошо?

— Не пытайся использовать меня для своего удобства.

□У меня сейчас нет времени беспокоиться о других.

— Фуфу. Нагумо-кун, ты такой холодный.

□Несмотря на это, ее голос был живым. Она извращенка или ей нравится, когда с ней обращаются холодно..?

— Если ты научишь меня, я сделаю кое-что для тебя.

— Что значит кое-что?

□Такараи усмехнулась, сожалея о своей рефлекторной реакции на ситуацию.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? Я вторглась в самое важное место Нагумо-куна, и я должна быть в состоянии как-то отплатить тебе.

□Положив оба локтя на колени и подперев щеки руками, она смотрела на меня так, словно была демонессой.

□В дополнение к тому, что Такараи была очень популярной и красивой девушкой, ее чрезмерно разодетая и выставленная напоказ школьная форма произвела на меня впечатление, что она была бы не прочь заняться чем-нибудь эротическим, даже на открытом воздухе.

— Тогда побудь с Цумуги...

□Словно для того, чтобы избавиться от страха быть сексуально поглощенным Такараи, в голову пришла мысль о Цумуги.

— ...Нет, подожди, ничего особенного.

□Я был удивлен, что мне даже на мгновение пришло в голову попросить Такараи помочь с Цумуги.

□Только потому, что она была одного пола с Цумуги, я собирался попросить, однако таинственную Такараи о помощи? Меня так сильно загнали в угол?

— Постой. Кто такая Цумуги-чан?

— ...Как ты сказала ранее, она моя младшая сестра. Та, которую видела Такараи.

— О, так это она.

□На мгновение я собирался сказать ей, что она моя двоюродная сестра, но потом подумал, что мне придется рассказать ей о ситуации с Цумуги, поэтому я решил просто сказать “младшая сестра”.

— Может ли быть, важный человек, о которой ты говорил на днях, и есть та девушка?

— да.

□Мне было неловко, так как это указал кто-то другой, но я не мог не кивнуть головой, когда Такараи показала улыбку, полный сострадания.

□Я чувствовал себя виноватым из-за того, что скрывал тот факт, что она была моей сестрой, поэтому я чувствовал себя лучше, раскрыв это.

— Ах, я так и знала. Вы, ребята, действительно близки.

— Что теперь? Ты смотришь на меня, как на сискона...

— Я не смеюсь над тобой. Это совершенно нормально, если твой важный человек - брат или сестра. Или, скорее, удивительно, что ты можешь ладить со своей сестрой в старших классах. Обычно они все время ссорятся, не так ли? Руми... моя подруга сказала, что она и ее брат все время ссорятся. — У Такараи было серьезное выражение лица.

□Я не уверен, что с этим делать.

— Итак, что ты хотел, чтобы я сделала с твоей Цумуги-чан?

— Ничего. Забудь об этом.

□Казалось, она понимала меня лучше, чем я думал, но я не мог просто говорить об этом с человеком, которого только что встретил в классе.

□Кроме того, Такараи думает, что мы с Цумуги хорошо ладим. Это мой идеал, и даже если это только в воображении Такараи, я хочу сохранить мир, в котором мы в хороших отношениях.

— Что с тобой, ты вызываешь у меня любопытство.

□Несмотря на то, что Такараи слегка ущипнула меня за щеку, я не смог заставить себя рассказать ей подробности.

□Это моя проблема, проблема семьи Нагумо.

Такараи думает, что мы с Цумуги в хороших отношениях.

Конечно, это ложь.

Через некоторое время после того, как я вернулся домой, Цумуги также пришла.

В последнее время Цумуги поздно возвращается домой.

Из-за ее несколько уникальной среды для поездок на работу и обратно она часто приходит домой после школы, чтобы пообщаться со своими друзьями.

Я был рад видеть, что дружба Цумуги была такой же хорошей, как и всегда. Было хорошо иметь такую же обстановку, как и раньше, даже после потери матери.

— Цумуги, ты опоздала. — сказал я, отвлекшись от приготовления ужина, чтобы прощупать ее. Если бы я слишком сильно приставал к ней, она бы разозлилась, и это имело бы противоположный эффект.

— Да, мне очень жаль.

— Нет, тебе не нужно извиняться, но...

Было бы проще, если бы она просто сказала: “Заткнись, Шин-нии не имеет к этому никакого отношения”, просто чтобы показать свои истинные чувства.

— Шин-нии всегда приходит домой рано, но... — сказала Цумуги, поеживаясь.

Когда Цумуги говорит со мной, я сосредотачиваю все свое внимание на том, чтобы слушать ее.

— Неважно, ничего страшного.

Цумуги раздраженно улыбается и, ничего не говоря, садится на диван в гостиной.

Цумуги носит с собой смартфон, когда едет в свою школу на поезде.

В отличие от меня, который использует свой телефон только для социальных игр и интернета, Цумуги, похоже, более чем знакома с функциями своего телефона, и я часто вижу, как она смотрит на экран и улыбается.

Честно говоря, ей так, казалось, было намного веселее, чем, когда она смотрела на меня.

Я не думал, что это плохо, что она использовала свой телефон для общения со своими друзьями, и что это помогало ей не чувствовать себя одинокой.

Так что я не хотел быть саркастичным.

— Цумуги больше любит смартфоны, да? Что ж, он лучше и надежнее меня.

—

Мой случайный комментарий, казалось, был воспринят более серьезно, чем я ожидал, и выражение лица Цумуги померкло, когда она быстро сунула телефон в карман, чтобы спрятать его.

— Шин-нии, прости, я не это имел в виду...

Цумуги запаниковала, и атмосфера стала тяжелой.

Неожиданная реакция заставила меня застыть на месте.

Это была просто шутка, я просто хотел, чтобы она посмеялась.

Я сказал это не для того, чтобы заставить ее выглядеть такой серьезной или заставить извиниться.

Самоуничижительные шутки также возможны только при наличии разумного уровня доверия. Тот факт, что она не восприняла это как шутку, выявил опасность в моих отношениях с Цумуги, и я вернулся к нарезке моркови, чтобы сбежать из этой неловкой ситуации.

— Шин-нии, все не так. Не режь морковку, как будто это я.

— Нет, я же не это имел в виду!?

Я обернулся, пораженный словами Цумуги, когда она, чуть не плача, вцепилась мне в талию. Конечно, я должен был правильно положить нож на разделочную доску.

Похоже, я в очередной раз причинил Цумуги ненужное беспокойство. Я должен был сделать семейный дом Нагумо самым удобным местом в мире для Цумуги, но вот я здесь.

Дело не в том, что мы с Цумуги не ладим внешне. Мы даже разговариваем, когда видимся.

Просто иногда случаются такие ситуации, которые я не ожидаю.

Но это не значит, что я никак не могу общаться с Цумуги.

Теперь, когда Аяки-сан не стало, я единственный человек в нашей семье, с которым она может поговорить. Всякий раз, когда у нас возникают проблемы, нам нужно, чтобы в доме был кто-то, с кем можно поговорить. У нас все еще есть мой отец, но он может приезжать домой только время от времени из-за своей работы.

Так что я должен что-то с этим сделать.

Несмотря на мой энтузиазм, именно это и произошло.

Слишком поздно после того, как что-то случилось.

Я думал, что именно я должен присматривать за Цумуги, но, возможно, я больше не могу делать это в одиночку.

После двух недель побегов во время обеденного перерыва я привыкаю к этому, даже если мой соперник - хороший человек.

□Я решился и спросил ее, не кажется ли ей, что ей даже нравится, что приходится сбегать в это место.

□Такараи всегда сидит рядом со мной, хотя она может выбирать, где ей хочется сидеть. Этот день ничем не отличался.

— Есть что-то в Нагумо-куне, чего нет у других.

Сказала Такараи.

— Я чувствую себя в безопасности, когда я с ним.

□Я часто видел, как Такараи разговаривает с парнями из нашего класса. С моей точки зрения, я не вижу, чтобы у нее были какие-то проблемы с парнями, которые дают ей чувствовать себя в безопасности, так почему я?

— Потому что Нагумо-кун, ты определенно не собираешься признаваться мне в любви, не так ли?

— ...А, так вот в чем причина?

□Я тоже могу влюбиться, но...

— Ты сискон.

— Я не сискон.

□Цумуги - моя кузина. В семейном реестре Цумуги еще не является членом моей семьи, поэтому она не моя "младшая сестра".

— Я недавно увидела со стороны, что фото Цумуги-чан - это обои на твоём телефоне, те, которые ты показывал мне на днях.

— Не подглядывай.

□Она девушка, поэтому она не знает этикета собеседников, который заключается в том, чтобы не подглядывать друг за другом, когда вы делаете свои дела рядом друг с другом. Интересно, не поэтому ли она без колебаний совершает такие грубые поступки?

□Во время нашего обеденного перерыва, когда мы были одни, я показал Такараи фотографию Цумуги, когда мы разговаривали. Я не помню, как это произошло.

— Это доказательство того, что я могу делать все возможное, даже если мне одиноко в школе, пока Цумуги присматривает за мной.

□Я уверен, что она все равно будет смеяться надо мной. Но я серьезно отношусь к этому.

□Цумуги - это та, кого я должен защищать. Чтобы убедиться, что моя клятва "Никогда не убегать, никогда не проигрывать, никогда не сдаваться" скоро будет подтверждена, я использовал изображение Цумуги в качестве обоев, извращенный и иногда возмутительный поступок. Конечно, на этом снимке Цумуги улыбается мне со времен своей начальной школы. Я бы с удовольствием сфотографировал ее такой, какая она сейчас, но на самом деле я не в том положении, чтобы просить об этом.

Давай, смейся надо мной — вот что я подумал, мысленно готовясь вынести насмешки.

— Это то, что заставляет меня чувствовать себя в безопасности рядом с Нагумо-куном.

□Такараи посмотрела на меня с состраданием.

□Даже я, трус, не мог истолковать это как насмешку, но это был такой теплый взгляд.

— Мне нравятся люди, которые заботятся о своей семье, как Нагумо-кун.

□Обычно люди моего возраста неохотно упоминали бы слово “семья”. Я не люблю слишком много говорить о своем отце вне дома.

□Но Такараи сказала это без всякого смущения.

□Судя по всему, Такараи уже живет одна, будучи старшеклассницей. Возможно, у нее есть какие-то разногласия в своей семье.

— Это человеческая теплота? Я чувствую это...

□Такараи улыбнулась, покачиваясь взад-вперед, держась за ноги.

□Такараи рассказала мне раньше, что видела меня в закуской с Цумуги и моим отцом.

□В тот день Цумуги впервые переехала жить к нам, и мы тоже были там на ее приветственной вечеринке. С того времени Цумуги был замкнута, но благодаря присутствию моего отца, который был таким же веселым, как обычно, со стороны это, вероятно, выглядело как веселое место. Я думаю, таково представление Такараи обо мне, включая мои отношения с Цумуги, которое казались лучше, чем было на самом деле.

— ...Ну, я думаю, наша семья не так уж плохо ладит.

□Мы с отцом давно живем вместе, и мы на одной волне. Это больше похоже на то, что мы друзья, чем родитель и ребенок. Это был мой отец, который составлял мне компанию с начальной школы до сих пор.

— Но у меня нет того тепла, которое, как ты думаешь, у меня есть, Такараи.

□Если бы я действительно был тем, кем меня считала Такараи, я бы прекрасно поладил с Цумуги. И это то, о чем я говорю. Если бы мы были так близки, шутка действительно была бы воспринята как шутка.

— Почему? Разве ты не ладишь с Цумуги-чан?

— ...Мы не очень хорошо ладим.

□На самом деле я не был уверен, как на это ответить.

□Ситуация Цумуги уникальна, и я не хочу говорить об этом ни с кем, кроме моей семьи.

□Но теперь, когда я, похоже, не могу найти решение самостоятельно, единственный человек, к которому я могу обратиться, - это Такараи.

— ...Я настолько ненадежен, что даже не могу заставить Цумуги принять шутку за шутку.

□После некоторого колебания я в конце концов сказал то, во что могла бы поверить Такараи.

□Я рассказал ей о том, как в последний раз заставил Цумуги чувствовать себя неловко.

□Такараи сочувственно улыбнулась, как бы говоря: “Ничего не поделать”, хотя одно упоминание об этом заставляло меня чувствовать себя неловко.

— Но, знаешь, тот факт, что Цумуги-чан была рядом с Нагумо-куном, означает, что Цумуги-чан тоже хотела поговорить с Нагумо-куном, верно?

— Возможно...

— Я думаю, что Цумуги-чан беспокоится о том, что не может общаться так же хорошо, как Нагумо-кун, верно? Не волнуйся, Цумуги-чан тоже очень нравится Нагумо-кун.

□Я совсем не чувствовал себя плохо, когда Такараи говорила о Цумуги так, что мне показалось, будто она ее знает, хотя она видела ее только в закускойной.

□Я чувствовал, что, если Такараи сказала это, значит, это должно быть правдой.

□В конце концов, она гораздо лучше умеет общаться, чем я.

□Она, вероятно, знает много людей, так что, вероятно, она гораздо более надежна, чем я.

□Я чувствовал, что могу поговорить с Такараи о ситуации с Цумуги.

□Вопрос заключался в том, будет ли Такараи, которая была очень занята, склонна дать мне несколько советов...

— Я бы хотел, чтобы ты кое-что услышала о Цумуги... Я собираюсь говорить о чем-то тяжелом, хорошо?

— Конечно. — Такараи ответила немедленно.

— Ты оказал мне услугу, и теперь мы квиты, верно?

□На ее лице не было ни единого выражения отвращения.

□Я не знаю, то ли это потому, что она настоящая личность, то ли из-за человеческой природы Такараи, но это дало мне толчок.

—...Цумуги не моя младшая сестра, а скорее моя двоюродная сестра. Она жила со своей матерью до прошлого года, когда ее мать умерла, поэтому она переехала жить к нам.

□Я сказал это решительно.

— Я всю свою жизнь прожил с отцом, поэтому не знаю, как жить в одном доме с девочкой из средней школы. Я знаю, что она действительно хочет вернуться к своей прежней жизни, но поскольку это больше невозможно, я хотел бы, по крайней мере, сделать семью Нагумо немного более комфортным местом для нее.

□Такараи не стала шутить по этому поводу, но внимательно слушала.

— Что такого? Цумуги-чан гораздо крепче, чем я думала...

□Вскоре после этого она начала плакать.

□Это был первый раз, когда я увидел, как кто-то плачет с тех пор, как я стал старшеклассником, и я был удивлен тем, насколько взволнованным я себя чувствовал.

□Я не думаю, что она имеет какое-либо отношение к Цумуги, так как же она может быть настолько эмоциональной, что даже заплакала?

□Однако моя бдительность ослабеваает, когда я сталкиваюсь с кем-то, кто готов так сильно расчувствоваться из-за Цумуги.

— Хм, я не знаю, почему они выходят...

□Такараи плачущим голосом попыталась вытереть глаза кончиками пальцев.

— Только не сюда, вот... Этим ты можешь вытереть их, если хочешь. Этим я еще не пользовался.

□Наконец мне удалось сохранить хладнокровие, и я протянул ей носовой платок, который достал из кармана.

— Хорошо, Нагумо-кун, я буду сотрудничать с тобой! Я помогу Нагумо-куну познакомиться с Цумуги-чаном! — сказала Такараи, отрывая взгляд от носового платка, прикрывавшего ее глаза.

— Ты уверена?

□Я просто провожу свой обеденный перерыв с Такараи, что, вероятно, для нее хлопотнее, чем для меня.

— Да. Мы ведь друзья!

— Этого достаточно, ага...

□Я завидую напору Такараи, когда он так говорит.

□Однако, что же, черт возьми, она собирается делать? Я глубоко обеспокоен этим.

□Поскольку мы здесь говорим о Такараи, она придумает жесткую стратегию, такую как создание "Комитета ста девушек", где я буду разговаривать с ними по очереди и привыкать к девушкам. Интересно, заставит ли она меня сделать что-нибудь подобное?

□Прозвенел звонок.

□Такараи встала передо мной и поднялась по лестнице, издавая легкий лязгающий звук.

— Ах, я постираю носовой платок и верну его позже.

□Она перелезла через перила и помахала мне носовым платком.